

МАЙЯ МАЗО

Сила Воли

12+

Майя Александровна Мазо

Сила воли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64243517

SelfPub; 2021

Аннотация

Фантастический рассказ о правлении астрологов и человеке, который бросил вызов судьбе. Он решил отправиться в космос за мечтой, но обрёл нечто большее.

Майя Мазо

Сила воли

Когда натальные карты заменят собой настольные книги, мы получим поколение идиотов.

Ник Ферштейн.

(ВКС с судебного заседания Высшего Суда города N от 24.12.2221 г.)

Эпизод 1

Человечество, попав в шторм прогресса XXI века и прокрутившись в волнах пандемий и локдаунов, дистанционного обучения и удалённой работы, онлайн-доставок и знакомств, наконец, было выброшено за борт развития и бесцельно плавало там, как сломанная мачта. Люди оказались погребены под завалами лишней информации и не смогли оттуда выбраться, поэтому в непримечательном городе N жизнь протекала вяло.

Ник Ферштейн был выдающимся общественным деятелем, светочем науки своего времени. Сколько раз он проклинал судьбу за то, что не родился двумя веками ранее, ведь тогда он считался бы самым заурядным человеком. Когда он во всеуслышание заявил, что влияние планет на человека не является абсолютным, это произвело фурор. В откровении учёного власть уловила скрытый призыв к экстремизму. Шквал критики обрушился незамедлительно, но мыслителя

было уже не остановить. Его теория относительности предсказаний на миг озарила дивный новый мир и тут же утонула в его беспросветном мраке.

До последнего времени Ферштейн изучал воздействие обнаруженной им некой космической энергии на планеты солнечной системы и людей. В прошлом месяце он опубликовал промежуточный отчёт, согласно которому эта космическая энергия на людей не влияет вообще. Партия астрологов города назвала его статью в равной степени ересью и неслыханной дерзостью, и потребовала незамедлительно дать опровержение.

В далеком прошлом малочисленная ассоциация астрологов вдруг преобразовалась в политическую партию. Тогда учёный громко смеялся и называл её сборищем звездочётов. На сегодня она является правящей партией, а Ферштейну совсем не до смеха. Дальнейшие исследования пришлось прервать, потому что за свою просветительскую деятельность он угодил-таки за решётку.

По правде говоря, этого давно следовало ожидать. Вся политическая система современного общества основана на астрологии с её принципом рокового воздействия небесных тел на каждого конкретного человека и мир в целом. На младенца в обязательном порядке заводится натальная карточка, отображающая картину звёздного неба в день его рождения. По ней социальные службы подбирают допустимую профессию, спутника жизни и даже хобби, наделяют граж-

дан объёмом прав и свобод в будущем. Проще говоря, именно звёздное небо решает дальнейшую судьбу человека.

Развитое общество XXII века разделено на десять секторов, названных в честь звёзд и планет-покровителей, наделённых, по мнению учёных-астрологов, максимальной энергетикой: Солнце, Юпитер, Сатурн, Венера, Марс, Уран, Плутон, Нептун, Меркурий и Луна. Если словосочетание «учёный-астролог» режет слух читателю, то заранее предупреждаю: то ли ещё будет!

Последние изменения основных законов закрепили ноократию, то есть власть науки, как действующий вид социального устройства. Поскольку фактически обществом правят астрологи, а юридически – учёные, то учёная степень закрепляется за ними автоматически. У партии астрологов нет серьёзных конкурентов. А с недавнего времени она обязана иметь в своём составе представителя от каждого сектора, поскольку должна учитывать мнение всего народа. Меньшинства, считающие, что наибольшее влияние на них оказывают астероиды Прозерпина, Хирон и недавно открытый Мазонд, активно борются за право иметь свой собственный сектор, но пока им не хватает голосов.

Стоит ли обвинять уделённых сединами мудрецов, таких как Ферштейн, в покушении на публичный порядок? Зачастую они делают это без всякого умысла.

Читатель недоверчиво покачает головой: «Такого сценария не может быть!», «Как мы докатились до такой жизни?».

Справедливости ради замечу, что могло быть и хуже. История учит нас тому, что мракобесие обладает опасным свойством торжествовать.

Эпизод 2

Всё началось с Великой Женской Революции. Она произошла в прошлом веке по естественным причинам, – для предотвращения Третьей мировой войны. В то время мужчины, как правители, себя исчерпали. Во власть рвались не лучшие из них, а лишь те, кто в силу порока личности получал удовольствие от подавления чужой воли. Последнее и становилось единственной целью их участия в выборах.

В какой-то момент концентрация жестокости на политической сцене достигла пика. Променады вдоль границы с ядерным чемоданчиком стали модным трендом. На фоне растущего военного напряжения самый богатый человек планеты Игол Ласк сел в ракету и улетел жить на Марс, сообщив, что фейерверк будет лучше виден оттуда. При этом женщин с собой он не взял. На этом их терпение лопнуло, что стало точкой невозврата для действующих правительств.

Волна бескровных революций пронеслась по Европе и распространилась на весь мир, за исключением Ближнего Востока. Борьба за власть в основном шла на уровне мозговых штурмов с применением шантажа, подкупа и угроз. В результате мужчины были легко свернуты с президентских постов, а их место заняли более достойные.

Надо отдать должное прекрасному полу: войны прекра-

тились. Вторым безусловным плюсом их руководства стала сменяемость власти. Больше половины лидеров завершило карьеру просто прелестно, как умеют лишь женщины, со словами: «Ой, всё!».

В-третьих, колоссальное развитие получила текстильная и оптическая промышленность. Космическая же отрасль экономики и вовсе стала ведущей. Если с текстилем всё понятно, то в отношении оптики и космоса возникает вопрос «Почему»?

Читатель ответит, что причина лежит на поверхности: женщины хотели поскорее дотянуться до ненавистного им Игола Ласка. На самом деле многие женщины восприимчивы к речам астрологов. Зачастую только в звёздах они находят утешение, получая желанные ответы на свои вопросы.

Незаметно астрологи прочно вошли в жизнь управительниц мира. В социальной иерархии они вышли на новый уровень, к которому не были готовы. Они постоянно ошибались в предсказаниях. Звездочёты списывали свои промахи, которые случались через раз, на отсутствие технологий, позволяющих изучать небесные тела так пристально, как им бы хотелось. Предложение телескопов росло, как на дрожжах, но в полной мере не удовлетворяло спроса.

В результате астрологи, сами того не желая, оказались на передовой в борьбе за освоение космоса. Поначалу им было очень неудобно. Ещё недавно их деятельность касалась сугубо земных вопросов. Они всегда имели заготовки ответов,

которые обычно сводились к одному тезису: всё сущее предопределено ещё при рождении человека, нет смысла переживать за то, что нельзя изменить.

Например:

– Зачем только я купила босоножки, живя на Аляске? – с отчаяньем спрашивала заслуженная оленевод региона, – Я хожу по пояс в снегу, мне их совершенно некуда надеть!

– Дело в том, что в этом месяце поступками людей управляет ретроградный Меркурий. – отвечал астролог с полным знанием дела. – Он хоть и меньше других в солнечной системе, но крутится гораздо быстрее. Вы не можете противостоять его бешеной энергетике, и это в порядке вещей. Так что не вините себя в необдуманной покупке, вы просто не могли поступить иначе.

Читатель спросит: «Где же здесь мракобесие?!» Однако согласитесь, что если оленевод делится своими переживаниями с узким кругом, то идеи президента, рождённые под влиянием астрологов, внедряются, как принципы жизни общества.

Как ни странно, продвигаемая астрологами идеология вскоре получила поддержку и у мужского населения. Последние были довольны, что бразды правления находятся в чутких женских руках, и больше не хотели ни во что вмешиваться. Их натальная карточка часто содержала какой-нибудь изъян, провинность планетарного масштаба, которая не позволяла действовать или, на худой конец, сильно ограни-

чивала в развитии. Тогда они вешали карточку с этой спасительной информацией где-нибудь напротив дивана и на этом успокаивались навсегда.

Описанная модель поведения не срабатывала в тех редких случаях, когда, судя по звездам, на свет появлялся счастливец. Судьба у счастливчиков была удручающей. Звезды предписывали им шевелиться, что при оккупации власти женщинами и расслабленности всех остальных давалось тяжело.

Обломовы нового времени возлагали большие надежды на неблагоприятный дневной прогноз. Когда ведущий астролог жаловался на вредоносное воздействие планеты или звезды, то он требовал никаких действий не предпринимать. В такие моменты жизнь людей замирала, ведь заключения ведущего астролога возведены в ранг закона и неукоснительно соблюдаются. Большим авторитетом пользуются и просто астрологи, чьи прогнозы можно прослушать в режиме онлайн совершенно бесплатно. Если требуется прогноз на конкретную минуту, то его получают за символическую плату. За большие деньги можно заказать нужный прогноз, – коррупцию и бытовой подкуп никто не отменял.

Про новое мироустройство можно рассказать ещё много забавного. Однако настало время познакомиться с человеком, сыгравшим роль того кирпичика, который, выпав из кладки, разрушил фундамент этой цивилизации.

Эпизод 3

Наш главный герой Алекс Закидонский как раз принадлежал к разряду счастливичков. Правда, больше всего он благоденствовал, когда не знал, что это ко многому обязывает.

Будучи ребёнком, Алекс обожал забираться на крышу дома ночью и всматриваться в небо. Имеется в виду не плоская картинка на экране планшета, которая при слове «небо» возникала в воображении у окружающих его людей, а самое настоящее небо – то, что сверкает над головой. Затаив дыхание, наблюдал он, как мерцают звезды, словно подмигивая ему. Мальчик был уверен, что они – живые. Исходящий от них пульсирующий свет он принимал за биение звёздных сердец. Из-за того, что некоторые звезды расположены ближе к Земле, а некоторые – дальше, небосклон производил на Алекса впечатление океанской пучины, в которую хотелось нырнуть с головой.

Луна на фоне звёзд смотрелась неважно: бледная, скучная, похожая на плоское блюдо.

– Просто камень, висит и светит в глаз. – поделился Алекс наблюдением со своим другом Гефестом.

– А мне нравится. Там материки видны. А вон, похоже на русло реки, прямо как у нас! Когда вырасту – слетаю.

– Полетим вместе! А то говоришь с такой любовью, словно решил остаться там навсегда.

– Я сбегу на Луну, чтобы не таскаться с тобой по галактике от одного огненного шара к другому. Причём все они – одинаковые. – засмеялся Гефест.

– Я и на Луне тебя достану. О! Смотри, что это?! – воскликнул Алекс, показывая рукой в направлении небольшого скопления звёзд.

Одна из них росла на глазах и скоро стала размером с Луну. Гефест подпрыгнул от восторга.

– Это Орион! То, что от него осталось!

– Бетельгейзе взорвалась! – догадался Алекс и метнулся в дом. – Я погнал за телескопом!

В то время в доме могло не быть кухонной плиты, но телескоп стоял обязательно. Он делался из лёгкого сплава, настраивался автоматически, имел высокое разрешение, в общем – по праву назывался чудом техники. Миновали те времена, когда каждый мужчина должен был уметь настраивать телескоп вручную, и без этого навыка считался недостойным продлить свой род.

– Почему ведущий астролог ничего не сообщил? Он что, пропустил взрыв самой большой звезды в солнечной системе? – спросил Алекс друга, когда крупнейшее в истории космическое шоу закончилось.

– Похоже, – согласился Гефест, – но нам невыгодно кричать о том, что мы его раскусили. По крайней мере, пока.

С тех пор Закидонский сбросил астрологов со своего пьедестала и усадил туда Гефеста. Ребят породнило разделённое счастье вместе лицезреть взрыв Бетельгейзе. Звезда, словно в знак солидарности, ещё три месяца висела в небе даже днём, напоминая о том славном моменте.

Друзья были неразлучны в мечте стать космонавтами, когда вырастут. Читатель скажет, что все мальчики мечтают об этом. Однако в данном случае речь идёт не о желании полететь в космос, которое дети загадывают на Рождество, или описывают на открытом уроке в школе. Алекс и Гефест совершенно серьёзно, всеми стремлениями и помыслами были преданы идее стать космонавтами. Они остались ей верными до конца.

Но исполнить мечту было суждено лишь одному из них. Натальная карточка Гефеста стала для него камнем преткновения из-за каких-то проблем с Ураном в десятом доме. Документы нигде не принимали, хотя он соответствовал всем остальным критериям, в том числе состоянию здоровья.

Закидонский не мог смириться с этой несправедливостью. Он подделал натальную карточку друга и подал документы за обоих. Их с радостью приняли в один из лучших центров космических сил страны. Друзья счастливо проучились там вместе несколько лет, успешно сдали экзамены и были допущены к первому полёту в открытый космос.

Однако перед самым стартом обман с документами Гефеста вскрылся. Над Закидонским тоже сгустились тучи, потому что в их комнате обнаружили запрещённую литературу – книгу Ника Ферштейна. Она принадлежала Алексу, но Гефест взял вину на себя. Парня немедленно отчислили. Алекса оправдали, потому что, помимо показаний друга, в его пользу сыграла натальная карточка счастливого. Её не мог-

ли не принять во внимание.

На прощание Гефест сердечно поблагодарил друга за «лучшие годы в его жизни» и заверил, что ни о чём не жалеет. Алекс же, напротив, казалось, жалел обо всём. По военной привычке он сохранял самообладание и не показал эмоций, хотя в душе страшно переживал.

От идеи предстоящего полёта Алекс не отказался. Он считал, что жертва Гефеста не должна быть напрасной. Для достижения цели Закидонский действовал с упорством своего тайного кумира Ферштейна, который уже несколько раз успел побывать в тюрьме, но всегда выходил оттуда ещё более решительным.

Кто хочет, тот добьётся в жизни всего. Вскоре стала известна новая дата старта. Закидонскому пришлось лететь с резервным пилотом Виктором Лажаном, которого он помнил ещё со школы и откровенно недолюбливал. Чувство было взаимным, но Алекс узнал об этом позже.

Эпизод 4

Запуск ракеты прошёл образцово, как по учебнику. Алексу ни секунды не было страшно. Он ликовал, чувствовал, что приближается к заветной мечте, и его уже не остановить. Внутренняя сила переполняла мужчину, который в эту минуту готов был смести все преграды и бросить вызов любым физическим законам. Скоро, очень скоро он сможет, наконец, нырнуть в то далёкое бескрайнее небо из детских воспоминаний и подмигнуть звёздам в ответ! В мозгу космонавта

крутилась мысль: «Только вперед! Быстрее, быстрее!».

Другими словами, в условиях перегрузок у Закидонского проявился комплекс Наполеона. Однако, в отличие от Бонапарта, он пошёл космонавту на пользу. Тяжесть взлёта Алекс перенёс легче, чем на тренировках. После выхода ракеты на орбиту все показатели моментально пришли в норму. Алекс понял, что космонавтика – его призвание. Восторгу не было предела!

– Невероятно! – выпалил Алекс. – Лажан, ты как, всё в порядке?

Ответа не последовало. Впервые с минуты старта Закидонский забеспокоился.

– Лажан, как слышно?

Мхатовская пауза продолжалась. Не успел космонавт произнести крылатую фразу: «Хьюстон, у нас проблемы!», как центр подключился сам с вопросом: «Ребята, как самочувствие?».

– Всё отлично, спасибо. – как ни в чём не бывало отозвался Виктор Лажан.

Закидонский чуть не захлебнулся от ярости.

– Почему ты мне не ответил? – ледяным тоном спросил он, когда связь с центром прервалась.

– Не хотел портить впечатление от момента. – небрежно кинул Лажан и прекратил разговор.

Алекс удручённо вздохнул. Виктор был в своём репертуаре; в замкнутом пространстве ракеты сложно будет не изу-

читать его до конца. Как бы он хотел сейчас видеть рядом Гефеста и делиться впечатлениями с ним. Ведь впечатлений было море!

Земля из космоса выглядела нарядно, как будто манила ребят обратно. Алекс смотрел на неё с любовью и теплотой благодарного сына. Внутри новой, самой молодой космической станции в истории человечества Закидонского ничто не заинтересовало, кроме забытого предыдущим космонавтом мужского журнальчика. Виктор Лажан заметил это и демонстративно закатил глаза. Он постоянно удивлялся, с какой лёгкостью Алексу удаётся пасть в его глазах ещё ниже?

Никчёмный Закидонский – сентиментальный слабак и выскочка – бесил его со школы. Ничего из себя не представляя, заваливая зачёты, он умудрился увести девушку прямо из-под носа. Как он посмел ступить своей ногой на самую новую и удалённую от Земли станцию?

Виктор недоумевал. Он все подстроил так, чтобы центр отчислил и Гефеста, и Алекса. В нужный момент раскрыл информацию, за которую уместно сажать в тюрьму. Он был уверен, что вывел из игры обоих... Ну, ничего. Раз Закидонскому так милы звёзды, то он среди них навсегда и останется!

Алекс не подозревал о глубине ненависти Лажана. Его несколько не волновало мнение коллеги. Он пребывал в сладостном предвкушении выхода в открытый космос. С восторгом осматривал Алекс свой первый скафандр.

Скафандры стали – просто загляденье! Они отличались продуманным дизайном и невероятно шли мужчинам. Дополнительно их характеризовали повышенная функциональность, лёгкость и удобство в обращении. А после того, как женщины стали часто летать в космос, скафандры адаптировали под их нужды. Например, в них удавалось до конца сжимать кулак, что было разработано с целью удержать селфи-модулятор, шевелить ногами, долгое время поддерживать комфортную температуру тела, менять скорость и направление движения, безопасно отдаляться от корабля на небольшое расстояние без страховочных тросов.

С позволения читателя опустим скучные официальные церемонии, такие как фотосессии, позитивные прогнозы астрологов, обряды и дежурные слова поддержки из центра, которые до сих пор предшествуют выходу космонавтов в открытый космос. Перенесёмся сразу к главному событию в жизни Алекса.

Настал торжественный момент открытия шлюза! Доступ в вакуум доброжелательно открылся. Звонящая тишина, похожая на гул, частое биение сердца, и в следующий миг Алекс совершает свой заветный прыжок, – ныряет прямо в звёздное небо!

Хочется остановить время и навсегда запомнить нашего героя таким: улыбающимся до ушей космонавтом, в упоении плывущим на фоне звёзд со скоростью в двадцать восемь тысяч километров в час, самым счастливым человеком во всей

Вселенной – человеком, дотянувшимся до мечты.

Однако зло не дремлет. Его не оставишь за бортом ракеты, как зубную щётку. Хотя оно и имеет земное происхождение, но следует за добром неотступно, как тень, даже в космосе. В это время Виктор Лажан смотрел на злосчастный страховочный фал и терзался смутными сомнениями, но в последний момент, сам не понимая, зачем, перерезал его.

Эпизод 5

Закидонский совершил свой первый выход в открытый космос и сразу остался с ним наедине. Он отметил, что чувствует себя гораздо лучше, чем в компании своего неприятного коллеги. Неужели Лажан думает, что Алекс прогуливал уроки по изучению скафандра и без страховки не сможет вернуться на корабль?

Другое дело, что Алексу совсем не хотелось возвращаться. Не для того он летел, чтобы разбирать школьные обиды Виктора. Выяснить отношения можно и на земле. Закидонский решил сделать вид, что не заметил подставы, и начал с любопытством осматриваться по сторонам.

Красавица-Земля первой обратила на себя внимание Алекса. Она была бесподобна! Похожая на шарик мятного мороженого, посыпанный сахарной пудрой, или на круглую конфету в прозрачном фантике атмосферы, она радовала глаз. Закидонскому на ум приходили только сладкие ас-

социации.

Когда же Алекс скользнул взглядом по линии земного горизонта и устремил его к звёздам, то не смог сдержать слёз. Вот и произошла их долгожданная встреча, которая превзошла все его ожидания! Сгустки бешеной энергии, заточённые во тьме, окружали Закидонского со всех сторон и вызвали благоговение. Космонавт поймал себя на мысли, что не может оторваться от этого зрелища. Алексу чудилось, что между ним и звёздами установилась связь, будто они пристально всматриваются в пришельца мудрыми глазами дракона.

– Слишком долго земная атмосфера скрывала нас друг от друга, – крикнул Закидонский звёздам, – она мешала сделать то, что я давно хотел!

«Что же хотел сделать Закидонский?» – спросит читатель. Он с детства грезил тем, чтобы подмигнуть звёздам, когда встретится с ними, глаза в глаза.

– Алекс Закидонский, срочно вернитесь в корабль. Я вас не вижу. – как всегда некстати послышался голос Виктора, и уже не в первый раз.

– Зато я вас прекрасно вижу, можно сказать, насквозь. – не удержался от укола Алекс.

– Повторяю, срочно вернитесь на корабль. Дана команда из центра. Приближается метеоритный дождь.

– Сначала выбросьте нож, Лажан, а то пока мне здесь безопаснее, чем рядом с вами.

– Откуда вы ... Закидонский! Все разговоры потом. Где вы находитесь?

Алекс уже настроил скафандр на автоматическую стыковку с кораблём и плавно двигался в нужном направлении. Ему было весело – он вспомнил случай, как на тренировке в школе побил Лажана.

Вдруг недалеко от него проплыл небольшой астероид, по форме напоминающий коронавирус. За ним – ещё два. Закидонский испугался не на шутку. Он пожалел, что скафандр не работает в турборежиме, и поклялся по возвращении на Землю предложить усовершенствовать его. В следующую секунду метеорит, пролетавший метрах в трёх под космонавтом, зацепил болтавшийся страховочный фал и потащил его за собой в бездну. Закидонский, опасаясь разрыва скафандра, отключил режим авто-стыковки, и его тут же закрутило. Климат-контроль не успевал реагировать; космонавта стало бросать то в жар, то в холод. При этом он чувствовал, что метеорит продолжает тянуть его за собой всё дальше от станции.

Астероид нёсся мимо космического корабля, Закидонский на страховочном фале летел следом, как консервная банка, привязанная к хвосту собаки. Виктор Лажан, растерянно наблюдал событие в иллюминатор, снимая происходящее на видеокамеру.

«Какая глупая смерть!» – подумал он с грустью. Но при этом отметил, что видео может пригодиться.

Эпизод предпоследний

Дела у Алекса шли из ряда вон плохо. Какое-то время он крутился, как в стиральной машине, причём то в холодном, то в горячем режиме. Потом упустил из вида не только космическую станцию, но и Землю, каким-то чудом отцепился от метеорита и полетел в пустоту с ускорением. В конце концов силы изменили мужчине, и он потерял сознание.

В то, что было дальше, Закидонский едва верил сам. Когда он очнулся, то услышал осмысленную речь. Правда, он не был уверен, что эти голоса – не вымышленные.

– Что это Вы прячете за спиной, док? – Спросил первый строгий голос.

– Любопытный космический мусор органического происхождения. – Ответил мягкий второй.

– Зачем Вы притащили сюда космический, если у нас проблемы со своим?

– Мне показалось интересным, что он живой. А ещё, Вы не поверите, он – стильный. Если космический костюм выполнен с таким вкусом, то, вероятно, мы имеем дело с представителем величайшей цивилизации.

– Покажите капсулу... Почему этот гуманоид смеётся?

– Он нас слышит и понимает... И видимо, не считает свою цивилизацию великой.

– Как вы это сделали, опять ковырялись в мозге?

– Нет, мы использовали более передовые методы.

– Какие?

– Воткнули ему в ухо авто-переводчик.

Строгий голос крикнул от неожиданности.

– Какие мы стали добрые! Он вам явно приглянулся. И что вы намерены делать с новым питомцем?

– Хочу, чтобы он пообщался с Волей.

– Валяйте. Только быстрее, он, наверное, долго не протянет.

– Напротив, прогноз положительный. Мы держим его в условиях, которые указаны, как норма, на его космическом костюме. Ещё регулярно вкачиваем в него лекарство, которое очень помогает. Специально изобрели для этой милой особи.

– Сложная формула?

– Совсем нет. H₂O вперемешку с грязью.

– Какой ужас. И он это ест?

– С большим удовольствием. На его планете он ест его даже после того, как оно было кем-то съедено и выведено из организма.

– Не выдумывайте, может ли живой организм выжить в таких невыносимых условиях?

– Конкретно этот – может, он крайне живуч. По природе – падальщик, имеет пристрастие к мертвым клеткам любой органики. Ест исключительно трупы. Хотя по анализу нейронных связей и структуры зубов есть вероятность, что при

отсутствии готовых трупов, он делает их из живых. Но это ещё не точно.

– Да точно! Посмотрите, как он агрессивно себя ведёт: пинает ногами капсулу.

– Он оскорбился. Эмоциональное, тонкокожее, хрупкое создание. – Мягкий голос стал умилённым.

– Хорошо. Несите его к Воле, но имейте в виду, что результат – непредсказуем. Вы можете потерять подопечного.

– По данному вопросу я доверяю мудрости Воли даже больше, чем себе. До скорой встречи.

Алекс колошматил стекло капсулы изо всех сил. Ему надоело торчать целый день в этой банке, как хомяку. Он не разделял веры дока в какого-то Волю, и настаивал, чтобы к его мнению прислушались. Ещё он сильно проголодался и требовал еды, причём как можно скорее. Слава богу, хоть вода была в избытке.

Тем временем великан-док накрыл капсулу с Алексом светонепроницаемой материей и куда-то понёс.

– Не гневайся, мой хороший. Ты поранишь себя. Мы уже почти пришли. Сейчас познакомишься с Волей, и она тебе поможет.

Пока док прилаживал капсулу к какому-то камню, Алекс всё сильнее негодовал: «А Воля, значит, ещё и женщина. Везде одно и то же. Видимо, они покорили всю Вселенную!». Вдруг Закидонский услышал ответ: «Я – не женщина. Я – планета».

Эпизод заключительный

Алекс подпрыгнул от неожиданности! Он повернулся вокруг своей оси, но никого не увидел. Кто-то читал его мысли и отвечал на них прямо внутри головы. Ощущение было, мягко говоря, непривычным.

– Зачем ты пришёл? – Спросила Воля, не дожидаясь, пока Закидонский придёт в себя.

– Меня принесли в капсуле. Здесь я – забавный хомячок. Что-то вроде того. А так я – brutальный мужик с другой планеты.

– Вижу. С Земли.

– Ты знаешь Землю?!

– Да, часто летаю мимо.

– Странно, что мы тебя не засекали, ведь у нас астрологи правят миром. Хотя нет. Странно, что я общаюсь с планетой. Вот это странно!

– Люблю, когда меня понимают, это удобно. Ваши астрологи исходят из того, что после большого взрыва планеты движутся по инерции и поэтому не могут меня обнаружить. Я же двигаюсь по той траектории, по которой считаю нужным. Максимум, что они обнаружат – космическую энергию.

– О, великий Ник Ферштейн. Величайший! Он знал, он предвидел, и был, как всегда прав, когда писал о космической энергии. – Алекс воспарил духом и тут же опять по-

грустнел – Жаль, что гения опять посадили в тюрьму.

– Почему, если он прав, то его посадили в тюрьму?

– Потому что он сказал, что влияние планет на человека не является абсолютным.

– Не совсем так. Влияние планет на человека отсутствует, благодаря мне. У вас один бог – желтый карлик Солнце типа G2V, который освещает Землю и греет её обитателей.

– А как же Марс, Сатурн, Юпитер, Уран и прочие? Их энергии разве не определяют характер и поступки людей?

– Ни каким образом. Энергии от них определённые есть, но до людей они не долетают, потому что всасываются моим гравитационным полем. Моя миссия заключается в том, чтобы никакие энергии космоса не влияли на сущность людей. Тогда за ними сохраняется свобода выбора, а их собственная воля определяет судьбу.

– И давно так происходит?

– С начала зарождения органической жизни на Земле.

Закидонскому стало и смешно, и грустно, одновременно. Значит, всё это время и он, и всё человечество жили великим обманом. Как дурак, кормил он целую секту чиновников, голосовал за них на выборах. А ведь в глубине души он давно не верил этим шарлатанам. Прав Ферштейн с его теорией! Как хотел бы Алекс сейчас посмотреть в глаза ведущему астрологу с его позитивным прогнозом на полёт, который обернулся метеоритным дождём и жизнью беспомощ-

ного хомяка в бутылке! А чего стоит фатальная вера в натальные карточки? Гефесту она сломала не то, что карьеру, но целую жизнь, а сам «счастливчик» скоро умрёт молодым с горькой правдой в душе.

– Ты не умрешь здесь, если не захочешь. – вмешалась Воля. – Я могу доставить тебя обратно.

– Правда? – Алекс встрепенулся. – Я очень хочу жить! Отправь меня на станцию, пожалуйста. Я есть хочу! У меня куча дел: я должен разбить нос Лажану, свозить на Луну Гефеста, вознаградить по заслугам Ферштейна и вывести на чистую воду звездочётов. И много чего ещё!

– Почему именно на станцию, а не на Землю?

Тут Алекс решил напоследок блеснуть умом.

– Когда-то наш основатель космонавтики сказал, что «... Земля – это колыбель цивилизации, но нельзя вечно оставаться в колыбели».

– Какой агрессивный штамм! – последовал быстрый ответ. – Однако ты говоришь не то, что думаешь. На самом деле ты боишься сгореть в атмосфере Земли. Готов лететь обратно на станцию прямо сейчас?

– Поехали! Как сказал наш...

Закидонский не успел закончить, потому что смысл фразы был воспринят Волей, как призыв к действию. Док рад был отпустить питомца в естественную среду и, как мог, помогал с транспортировкой. Космонавту вернули исправный скафандр, посадили в другую капсулу для хомяков – уже ле-

тающую – и бустер реактивным толчком запустил её в направлении Земли.

Капсула эта растворилась точно напротив иллюминатора космической станции, внутри которой уютно расположился Виктор Лажан. Он уже третий день смаковал видеоролик с Алексом Закидонским в главной роли, который набрал миллиард просмотров в сети на Земле. Особую радость Лажану доставлял тот факт, что люди, по достоинству оценившие его операторскую работу, ставили в пять раз больше лайков, чем плачущих смайликов.

Виктор мельком взглянул в иллюминатор, откуда на него возмущённо взирал Закидонский, и опять уставился в телефон. Привидится же такое! Это были последние счастливые минуты в жизни Виктора. А куда ему бежать от справедливого возмездия с космической станции?

Алекс Закидонский, напротив, только начинал свою миссию Прометея. Получив новые знания, он одновременно обрёл и новые мечты. Но самое главное, что он стал действовать без оглядки, как человек, реализующий свою волю и нашедший правильный путь.